

6 декабря 1981 года

ПЛАМЕННЫЙ ПЕВЕЦ БРАТСКИХ НАРОДОВ

150 лет со дня рождения Мифтахетдина Акмуллы

ПРАВДИВ И ЧЕСТЕН

Рис. художника Ф. Якупова.

Мифтахетдин АКМУЛЛА

СОВЕТ

Будь Иделью и Яном будь,
Познай всечасно
жизни суть.
Коль с врагом столкнешься—
Не в кусты
Целься,
А в его живую груды!
Кровной мести меткое копье
Превратит
Ту грудь его в репье,
Но вершит расправу
Не спеши,
Если враг
Перед тобой — тряпье.
Коль к друзьям идешь,
Возмы с собой
Свет души,
Пылающий звездой
Пожелания добрые возмы,
Что тебе
Ниспосланы судьбой.
А возникнет
Между вами спор,
Уступи с ульбкой.
Надо ли сор
Выносить из дома!
Все и крик —

Самый худший
Для друзей позор.
А познаешь,
Что за человек,
Ты не подходи
К нему вовек.
Имя человека не марай,
Повода для сплетен
Не давай —
Чистым будь,
Как самый первый снег.
За жеребенка,
Что рожден спелым.
За грех слепым,
Что уплынет, как дым.
Не вязьтайся
В драку с драчуном,
Но и перед сильными
Не бей челом —
Будь в гордости
Своей неколебим.
Вот правда жизни!
Остальное — ложь.
Совет не примишь —
Значит, пропадешь.
Перевод Г. Шафиков.

Будь Иделью и Яном будь,
Познай всечасно
жизни суть.
Коль с врагом столкнешься—
Не в кусты
Целься,
А в его живую груды!
Кровной мести меткое копье
Превратит
Ту грудь его в репье,
Но вершит расправу
Не спеши,
Если враг
Перед тобой — тряпье.
Коль к друзьям идешь,
Возмы с собой
Свет души,
Пылающий звездой
Пожелания добрые возмы,
Что тебе
Ниспосланы судьбой.
А возникнет
Между вами спор,
Уступи с ульбкой.
Надо ли сор
Выносить из дома!
Все и крик —

Самый худший
Для друзей позор.
А познаешь,
Что за человек,
Ты не подходи
К нему вовек.
Имя человека не марай,
Повода для сплетен
Не давай —
Чистым будь,
Как самый первый снег.
За жеребенка,
Что рожден спелым.
За грех слепым,
Что уплынет, как дым.
Не вязьтайся
В драку с драчуном,
Но и перед сильными
Не бей челом —
Будь в гордости
Своей неколебим.
Вот правда жизни!
Остальное — ложь.
Совет не примишь —
Значит, пропадешь.
Перевод Г. Шафиков.

БОГАТОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЯ

Творческое наследие замечательного поэта-мыслителя, поэта-трибуна и пламенного просветителя Мифтахетдина Акмуллы по праву считается общим достоянием трех братских литератур — татарской, башкирской, казахской.

Он жил в разносторонней среде за Уралом, где веками соседствовали и дружили татары, башкиры и казахи. Он освоил их нравы и обычай, проникся любовью к их поэтическим традициям, что и определило направленность его творчества.

Основную часть своих произведений поэт написал на своеобразно смешанном татарско-казахском языке с некоторыми элементами разговорной речи башкир: отдельные стихи созданы на традиционном старотатарском литературном языке. Это было обусловлено, во-первых, генетическим родством, традиционной близостью татарского, башкирского и казахского языков и, во-вторых, стремлением поэта-демократа обращаться к разноязычной, но все же и без перевода понимающей друг друга аудитории на доступном ей смешанном наречии. Кстати, такая «смешанность» языка присуща и произведениям других литераторов — современников Акмуллы, живших в тех краях.

Но необходимо отметить, что позаурядное и сложное творчество Мифтахетдина Акмуллы, точнее, его формирование и становление как поэта-трибуна, мыслителя-демократа неразрывно связаны прежде всего с развитием татарского просветительского движения, в особенности с общественной деятельностью и научно-исследовательским наследием выдающегося историка, просветителя и фило-

софа Шигабутдина Марджани (1813—1889). Одно из основных и программных произведений поэта «Некролог элегия Шигабутдина Марджани» посвящено восхвалению реформаторской деятельности, новаторства и гражданской смелости замечательного человека, начавшего упорную борьбу со всем старым, клерикальным в татарской действительности проформенным периодом.

В этой элегии — а точнее — как в фокусе сконцентрировалась суть всего творческого пафоса поэта — осталась социальная направленность, непримиримый антиклерикализм, ненависть ко всем догматическому, твердая убежденность в праве человека на свободное творческое мышление, искреннее стремление воспевать новое, прогрессивное в общественной жизни, желание защищать социально угнетенных, презирение ханжеству мулл и святым.

В этом произведении Акмулла воплотилось и его неизуриданное поэтическое дарование: глубина мысли в сочетании с выразительной легкостью стиля, органическое переплетение сложно философского, остро публицистического начал с начальными лирическими или же убийственно сатирическими, и, наконец, умение сформулировать непростые суждения по-народному просто, емко, ярко.

Все это способствовало тому, что светлое творчество поэта органически вписалось в татарскую поэзию периода просветительского движения и оказывало влияние на различные стороны творчества таких поэтов, как Габдулла Тукая, Эрдемейд, Мажик Гафури, Шаихзаде Бабич, Надиқиб Думави и других.

«Элегия», опубликованная в 1892 году в Казани, не

единственное до революции изданное произведение поэта. Так, в 1904 и 1907 годах в Казани были выпущены в свет отдельными книгами и другие его стихи — поэтические послания из царских застенков, разделанные на философские, морально-этические и бытовые темы. Некоторые из этих произведений входили и входят в состав учебных пособий, хрестоматий и антологий, опубликованных в Татарии в советский период.

Однако, судя по всему, большинство произведений Акмуллы осталось в рукописях. Отдельные неизвестные до сих пор стихи находятся в составе рукописей, хранящихся как в библиотеках Казани, Уфы, Алма-Аты, так и у частных лиц, живущих в различных Республиках и областях страны. Например, во время археографических экспедиций в тюркоязычного населения Поволжья, Приуралья и Западной Сибири обнаруживаются и новые списки произведений Акмуллы. Часто встречаются старики, знающие изнанку его неопубликованных стихов. И сейчас эти пожилые люди — татары, башкиры, казахи — продолжают имя Акмуллы с большим уважением, цитируют стихи его как слова своего национального поэта.

Все это объясняется тем, что содержание общественно-политического пробуждения поэтического и постпереформенного периодов — стремление к свету, прогрессу, осознание необходимости общественного и духовного раскрепощения человека, проще говоря, борьба со старым, отжившим, клерикальным — было общим для многих народов страны.

По объективным историче-

ским причинам идеи просвещения среди мусульманских народов России оформились сперва у казанских татар, затем они нашли отклик и развитие среди других тюркоязычных народов.

Именно в этот период выступил на общественную арену Мифтахетдин Акмулла. Примечательно то, что в своей «Элегии» он мыслит широко, делает крупномасштабные обобщения. «Слава аллаху! — восклицает поэт в начале своего программного произведения. — В этой стране у нас появился преосвященный Шигабутдин Марджани, тот, который зашел в темноте яркий факел (просвещения)».

Примечательным здесь является не только то, что Мифтахетдин Акмулла преподносит Казань как «свою страну», но и то, что это свое произведение, написанное на смешанном языке, он адресовал разноэтнической аудитории, проживающей от Поволжья до Сибири, — татарам, казахам и башкирам одновременно. Таким образом, он взял на себя ответственность выразителя их общих чаяний.

Поэтому в прошлом стихи Акмуллы переписывались, заучивались представителями всех трех братских народов — татар, башкир, казахов. Поэтому и в наши дни его наследие гордится три братские литературы — татарская, башкирская, казахская, поэтому 150-летие Мифтахетдина Акмуллы торжественно отмечается в трех республиках — в Татарии, Башкирии, Казахстане.

М. УСМАНОВ.

Доцент Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина.

Я открываю море.
И море то
Меня уносит вдаль —
Мою любовь,
Надежду и печаль.
Всё летопись я вечности,
И вот
Та вечность
В бездну черную зовет.
Что спрашивать меня?
Удел мой таинек:
Куда ни гляну —
Там воронье страха.
Мир узок. Лишь горит
В кромешной мгле.
Мозг в черепе,
Как золото в земле.

Перевод Г. Шафиков.

Чистым будь...
Прежде очистись
От внутренней грязи,
Выдави гной и покой изнутри.
Лишь в чистоте
Просвещение и разум
Место найдут
Для любви и добра!

Мужчина тот,
Кто, мужество храня,

Глотая кровь,
Читая книгу горя
И черных бед

Любопытно, что этот долголетний «истареющий» стул смастерил сам поэт. Это не удивительно, потому что Акмулла был отличным плотником, человеком очень трудолюбивым, как говорят в народе, с золотыми руками. И еще свидетельствует этот стул о том, как бережно хранится в народе память о Акмулле.

Позост, умеющих мастерски читать свои стихи и владеющих ораторским талантом, не так уж у нас много. В XIX веке к таким относились Мифтахетдин Акмулла. Он декламировал свои стихи, то и дело чувствуя музыку слова. Когда требовало содержание, он на напевной интонации не заметно переходил к разговорной речи, выделяя главную мысль своего произведения. В этом отношении с него может брать пример современная поэтическая молодежь.

Перевод Г. Шафиков.

Когда я был в Сармановском районе, заведующий отделом пропаганды и агитации райкома КПСС Д. Гарифуллин рассказал мне любопытную историю, связанную с именем поэта-просветителя Мифтахетдина Акмуллы. Оказывается, в этом районе хранился стул поэта. Его в 1893 году привез Кашишатдин Минзалаев.

Кашишатдин служил

Она стала возможной в условиях роста общественного самосознания народных масс.

Наиболее полно этические взгляды поэта выражались в лирическом стихотворении «Заключение», главная мысль которого в требовании внимания к достоинству людей.

Огромную роль в творческом становлении поэта сыграли богатые устно-поэтические традиции татар, башкир и казахов. Он черпал духовные силы и энергию в непосредственном общении с людьми. Его творчество — это поэтическое утверждение доброго и отрицание злого и коварного. Не случайно именем «Акмулла» был назван сатирический журнал, выходивший в 1911—1916 гг. в Троицке.

Творчество Акмуллы вызывало у его прогрессивно настроенных современников уважительное, даже почтительное отношение. Так, в 1894 году в Уфе при духовном управлении был создан мэджлис в честь Акмуллы, превратившийся в своеобразный литературный вечер. Два поэта — Акмулла и Умидбаев — как бы соревнуясь читали свои стихи. Вечер и само чтение оставили у участников мэджлиса большое впечатление.

Татарская и башкирская молодежь, выступившая в поэзии в начале XX столетия, проявила большой интерес к творческому наследию Акмуллы. Габдулла Тукая в статье «Наши стихотворения», опубликованной в 1907 году в газете «Финер» («Мыслъ»), отмечает влияние его поэзии на татарскую литературу начала XX столетия.

Творчество Акмуллы в истории татарской, башкирской и казахской литературы занимает важное место благодаря глубине своего содержания, философским размышлениям, простоте и образности языка. Оно пронизано народным духом, демократично.

Определенное место деятелей просветительского движения Галимжан Ибраимов в 1922 году писал: «Наряду с уважаемым Насыри... и совместно с такими дисциплинами науки и литературы, как Марджани, Файзханов, Акмулла, Аиджигитзаде, Загир Бигиев и другими, в одной социальной ориентации, в борьбе с темнотой древности прошла деятельность целого поколения, не зрямая глазом, но весьма важная...»

Акмулла в полном смысле был поэтом-интернационалистом. Он писал стихи о жизни татар, башкир, казахов, киргизов, потому что жил с ними, наблюдал их быт и разделял их интересы. Он прочно вошел в литературу этих народов. Его творческое наследие изучается татарскими, башкирскими, казахскими учеными.

Погиб Акмулла 8 октября 1895 года от рук наемников своих врагов. Но его поэтические творения оставили глубокий след в народной памяти. И ныне славное имя Акмуллы, любимого поэта татар, башкир к казахов, замечательного поборника просвещения и свободы, занимает достойное место в истории нашей Родины.

М. ГАЙНУЛЛИН.

Профессор, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки ТАССР и РСФСР.

ДОБРЫЕ КОРНИ

Поэт трех народов — татарского, башкирского и казахского, к солнцу, к свету. Читая стихи Акмуллы, чувствуешь в них душу народа — музыкальную, добрую, открытое для любви и дружбы.

Мы с глубоким уважением относимся к прошлому нашей литературы, к тем, кто прокладывал в ней неизведанные дотоле пути. Первым всегда труднее. И тем значительнее выглядят подвижнические доказательства, что корни эти укрепились в народной почве, они демократичны.

Истории, которые утверждают своим творчеством Акмуллу, имеют и национальную значимость. Именем поэта называются корни и татары, и башкиры, и казахи, и другие народы нашей страны.

Заки НУРИ.

Свою власть Да, народу с просветительскими стихами есть у поэта и религиозно-этические наставления. Не они, конечно, определяют общую направленность его творчества, к тому же нужно учиться учитывать то обстоятельство, что род и воспитывался Акмулла в религиозной среде, где законы исла ма считались священными. Поэтому значение его поэзии счи тается выше всяких изумлений.

Мне дорог Акмулла как идейный союзник самых замечательных умов XIX столетия. В известном смысле он союзник русского просвещения.

В самом деле, Белинский, Добролюбов, Чернышевский будили тягу к свету, свободе, знанием не только в русском народе. Их деятельность способствовала развитию просвещительства у всех народов России.

Мне дорог Акмулла как человек, сумевший отбросить от себя все темное, злое, что за века накопила религия, чем пыталась она укрепить

Мария ФАИЗУЛЛИНА.

В ЕГО СТИХАХ — СВЕТ ЗАРИ

Когда я был в Сармановском районе, заведующий отделом пропаганды и агитации райкома КПСС Д. Гарифуллин рассказал мне любопытную историю, связанную с именем поэта-просветителя Мифтахетдина Акмуллы. Оказывается, в этом районе хранился стул поэта. Его в 1893 году привез Кашишатдин Минзалаев.

Кашишатдин служил

Любопытно, что этот долголетний «истареющий» стул смастерил сам поэт. Это не удивительно, потому что Акмулла был отличным плотником, человеком очень трудолю